

Средством интенсификации положительной оценки в РА-одобрение могут выступать и лексические единицы с отрицательной семантикой. В сочетании с лексемами положительной оценки создается стилистическая фигура *оксюморон*, что придает высказыванию особую эмоциональность:

Adrian, vous êtes un diagnosticien infernal. Vous avez déterminé la maladie au stade initiale. – Bravo ! (M. Lévy).

Ils ont gagné le match. Ces salauds étaient superbes ! (K. Pancol).

Фразеологические единицы – как устойчивые обороты в языке и речи – выражают специфику отражения картины мира носителем языка и часто употребляются для придания образности и выразительности речи персонажа:

Tu es la plus grosse travailleuse que je connaisse. Tu fais toujours feu des quatre pieds (A. Pol).

Et c'était un beau geste de votre part (M. Lévy).

Фразеологизмы *faire feu des quatre pieds* ‘прикладывать все силы’; *un beau geste* ‘красивый жест’; *avoir le coeur sur les mains* ‘душа нараспашку’; *être joli comme un coeur* ‘быть хорошим человеком’ и т.п. создают образность речи, помогают адресанту точнее передать свои эмоции и положительную оценку.

Таким образом, как речевой акт положительной оценки одобрение играет огромную роль в межличностной коммуникации при установлении и поддержании контактов. РА-одобрение в различных ситуациях общения может принадлежать к репрезентативам, комиссивам, экспрессивам, декларативам и выражает эмоции, мнение адресанта, оказывает положительное воздействие на эмоции и поведение адресата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Серль, Дж. Что такое речевой акт? Косвенные речевые акты / Дж. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1986. – Вып. 17. – С. 151–222.
2. Конрад, Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты / Р. Конрад // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1985. – Вып. 16. – С. 349–384.
3. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. – М. : Рус. яз., 2002. – 216 с.
4. Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française. – Paris : Dictionnaires le Robert, 1994. – 2489 p.

The article is dedicated to the peculiarities of functioning of the speech act of approval in French and their role in interpersonal communication.

Л. П. Казловская
(Минск, Беларусь)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЯЗЫКЕ

В статье рассмотрена прагматическая значимость психологического аспекта категории темпоральности и роли говорящего субъекта в представлении времени глагольными формами изъявительного наклонения во французском языке.

Ключевые слова: *категория времени, темпоральность, объективное время, субъективное время, грамматическое время, психологическое время, говорящий субъект, временные маркеры.*

Глагол как один из ключевых элементов языка и время как его «частеречная» характеристика всегда привлекали внимание ученых. Наличие разнообразных концепций и подходов, а также отсутствие единой общепринятой теории темпоральности, которая могла бы объяснить все нюансы употребления временных форм французского глагола в речи, указывают на сложность и многогранность данной проблемы.

В центре нашего внимания находится время в его соотнесенности с языком (прежде всего, с грамматикой) и с человеком – говорящим субъектом, активно взаимодействующим с ним в речи. Время не только неоднозначно воздействует на язык «извне и изнутри», оно также не отделимо от человека, который в своей практической деятельности активно руководствуется понятием *время*: оно пронизывает его жизнь, его культуру и неразрывно связано с самыми фундаментальными представлениями о действительности. Время мыслится как чистая длительность, необратимая последовательность протекания событий из прошлого через настоящее в будущее, оно объективно, его свойства и качества не зависят от наполняющей их материи. Однако понятие времени неоднородно, поскольку «в нем содержатся представления, принадлежащие разным мирам – физическому, духовному, обыденному, научному, вербальному, акциональному» и человек, живя в определенное время, в то же время находится в разных временах, которые объединяют внешний (материальный) и внутренний (идеальный) опыт человека [1, с. 78].

Таким образом, несмотря на свой объективный характер время субъективно переживается и осмысливается человеком – говорящим субъектом. Время не воспринимается непосредственно органами чувств, для его отображения существуют другие механизмы. Говорящий субъект, познающий, чувствующий и переживающий реальность, способен сравнивать и оценивать реальное и возможное, прошлое и настоящее, вероятное и желаемое, регулярное и уникальное, историю и вымысел благодаря своей способности «ставить ощущения скорости движения времени в зависимость не только от ума, но и от сердца» [2, с. 57]. Несмотря на отсутствие специального органа для восприятия времени последнее, тем не менее, организует в сознании говорящего свой «психический склад» [3, с. 52]. Причем в разных культурах, на различных этапах общественного развития, в разных слоях одного и того же общества и даже отдельными индивидами эта категория воспринимается и применяется неодинаково.

Объективное (реальное) время концептуализируется и объективируется согласно законам познания и составляет основу для формирования понятийной категории времени, которой на уровне языковой системы соответствует

функционально-семантическая категория темпоральности. Последняя указывает на локализацию действия во времени и охватывает разноуровневые (морфологические, синтаксические, лексические) языковые средства выражения, центром которых являются временные формы глагола. Как семантическая категория темпоральность призвана передавать объективное время сквозь призму субъективного времени со всеми особенностями последнего [4, с. 72]. Поэтому грамматическое время, будучи одной из основных грамматических категорий глагола и обладая собственным системно-структурным инвариантным значением, воспроизводит объективное время с позиции говорящего субъекта, т.е. передает способ темпоральной локализации события или действия в высказывании через точку зрения/отношение говорящего субъекта. Именно последний берет на себя ответственность за локализацию действия, которое он представляет. В зависимости от того, какое место говорящий отводит себе на оси объективного времени и каким образом он собирается организовать текст, он может «манипулировать временем» [5, с. 117].

Отражая мыслительную деятельность человека, темпоральность выражает отнесенность действия к определенному временному срезу и передается, в первую очередь, личной формой глагола (*il lit* ‘он читает’, *il a lu* ‘он прочитал’, *il lira* ‘он будет читать’). Глаголу в изъявительном наклонении отводится в этой операции особое место: он обозначает реальное действие и его временные формы призваны указывать на время этих реальных действий.

В языке присутствуют и другие временные маркеры, например, внешние, указывающие на время своей семантикой: имена существительные (*nuit* ‘ночь’, *mois* ‘месяц’), прилагательные (*matinal* ‘утренний’, *hivernal* ‘зимний’, *futur* ‘будущий’), наречия (*bientôt* ‘скоро’, *demain* ‘завтра’), а также предлоги (*pendant* ‘во время’, *après* ‘после’) и союзы (*quand* ‘когда’, *dès que* ‘как только’). Внешние временные маркеры (в частности, обстоятельства времени) всегда указывают на одну и ту же неизменную позицию во времени по отношению к говорящему субъекту.

На уровне речи темпоральная референция высказывания реализуется говорящим субъектом через взаимодействие нескольких маркеров времени, а именно: временной формы глагола и обстоятельства времени, которое, как лексическое средство, принимает на себя функцию обозначения объективного времени. Расхождение временной семантики формы сказуемого и временного дейктика приводит во французском языке к столкновению разных временных срезов: настоящего и будущего, настоящего и прошедшего, прошедшего и будущего. Ср. следующие высказывания

(1) *Demain, après le concert, tu viens chez moi et je te prépare un plat vénitien...* (P. La Mur) ‘Завтра после концерта ты придешь (букв. приходишь) ко мне, и я приготовлю (букв. готовлю) тебе венецианское блюдо’;

(2) *Hier, je vais chez lui; sa mère veut pas que je rentre* (D. Maingueneau). ‘Вчера я пришел (букв. иду) к нему, его мать не хочет, чтобы я возвращался’;

(3) *Un peu de patience: j'ai fini dans un instant* (M. Grevisse) 'Немного терпения: я очень скоро закончу (букв. закончил)', где говорящий субъект намеренно расширяет временные рамки, отказавшись от семантического согласования форм и дейктиков, чтобы подчеркнуть свое особое отношение к сообщаемым фактам.

Так, в высказывании (1) говорящий, используя форму Présent в значении будущего (настоящее-будущее) *tu viens* 'ты приходишь/придешь' и *je prépare* 'я готовлю/приготовлю', демонстрирует свое твердое решение выполнить действие. Несмотря на гипотетичность (предположительность) будущего (временной маркер будущего *demain* 'завтра'), действие задумано (предопределено, предрешено) и тем самым как бы уже реально «существует» (*fait partie du procès*). В высказывании (2) употребление формы Présent в значении прошедшего законченного (настоящее-прошедшее) *je vais* 'я иду/пришел' – это психологический (чувственный) отклик говорящего на свершившееся. Его назначение – акцентировать внимание адресата на состоянии субъекта, который, представляя прошедшие действия «как бы» происходящими на глазах адресата/читателя, воздействует на него: «Настоящее время как бы включает читателя в диалог, т.е. помещает его в то же пространство и время, в котором находится сам повествователь» [6, с. 289]. В высказывании (3) личная форма в Passé composé указывает на прошедшее время и на завершенность действия, а употребление перфектного по своей семантике глагола *finir* 'заканчивать, завершать' логично согласуется с предельностью обозначаемого действия. Завершенность действия *j'ai fini* 'я закончил' и временной маркер будущего (*dans un instant* 'сейчас, скоро') явно противоречат логике положения дел, если принять во внимание тот факт, что мы знаем о будущем меньше, чем о прошлом. В результате такого внешнего «конфликта» так называемой «грамматической аномалии» временная форма приобретает особую психологическую окраску: говорящий демонстрирует абсолютную уверенность в завершенности действия.

Таким образом, грамматические формы, которыми оперирует говорящий (настоящее-будущее, настоящее-прошедшее, прошедшее-будущее), нередко оказываются прагматически значимыми. Они позволяют читателю/слушателю понять, что переживает в данный момент говорящий, т.е. проникнуть в его внутренний – скрытый от прямого наблюдения – мир.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рябцева, Н. К.* Аксиологические модели времени / Н. К. Рябцева // Логический анализ языка. Язык и время. – М. : Индрик, 1997. – С. 78–95.
2. *Мартемьянов, М. Ф.* Время (понятие и слово) / М. Ф. Мартемьянов // Вопр. языкознания. – 1978. – № 2. – С. 52–66.
3. *Арутюнова, Н. Д.* Время: модели и метафоры / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык и время : сб. науч. ст. / Ин-т языкознания РАН ; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – С. 52–60.

4. Шендельс, Е. И. Категория времени в коммуникативном аспекте / Е. И. Шендельс // Сб. науч. тр. / МГПИИЯ им. М. Горького ; редкол. : А. А. Брагина (отв. ред.) [и др.]. – М., 1986. – № 272 : Функционирование языковых единиц в коммуникативных аспектах. – С. 71–77.

5. Норман, Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков): курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск: БГУ, 2009. – 183 с.

6. Падучева, Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива / Е. В. Падучева. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 464 с.

The article is devoted to the pragmatic significance of the psychological aspect of the category of temporality in the French language and to the role of the speaker in the presentation of tense with verbal forms of the indicative mood.

С. А. Колесник

(Минск, Беларусь)

ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ИСПАНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье описываются изменения в отношениях между мужчинами и женщинами в разных сферах их жизни, происходящие в Испании в последние десятилетия. В связи с этим рассматриваются некоторые особенности коммуникации в современном испанском обществе. Анализируется также использование нескольких моделей номинации женщин по профессии либо занимаемой должности и приводится ряд примеров из современной испанской прессы.

Ключевые слова: гендерные особенности, феминистское движение, общество, языковая политика.

Общественные и экономические изменения, происходящие в большинстве стран мира в последние десятилетия, вызывают большой интерес к проблемам гендерных исследований, основным предметом которых является изучение различий между мужчинами и женщинами в личных сферах их жизни.

Современный человек сочетает в себе разнообразные комбинации гендерных признаков, а причиной такому разбросу в характеристиках послужил допуск обоих полов к образованию. Современные мужчины и женщины одинаково преуспевают в различных видах труда. Испанские женщины сегодня «идут в ногу» с сильным полом. Это отражается не только в одежде, общении, манере поведения, но также в образе жизни в целом. С годами испанские женщины обрели все реальные права: в области образования, работы, политики. Сейчас практически нет сферы деятельности, которую бы не освоила женщина, хотя в испанском обществе долгое время все обстояло совсем иначе. Даже в лексическом фонде испанского языка главенствующая роль всегда отдавалась мужчине: например, лексическая единица *hombre* передает значения ‘мужчина’ и ‘человек’, а лексическая единица *mujer* означает ‘женщина’, ‘жена’, но не имеет значения ‘человек’.